

На правах рукописи

Малиненко Михаил Константинович

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ЗАКОННОСТИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ**

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2017

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
Ляхов Юрий Алексеевич

Официальные оппоненты: **Шадрин Виктор Сергеевич,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Санкт-Петербургского
юридического института (филиала) ФГКОУ ВО
«Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации»,

Капранов Алексей Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент, старший
преподаватель кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический инсти-
тут Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
университет»

Защита состоится «17» ноября 2017 г. в «16» часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.18, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рапполевская, д. 43, зал заседаний совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»: www.kubsu.ru.

Автореферат разослан «__» июля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.101.18
кандидат юридических наук, доцент

Максим Викторович Феоктистов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Состоявшиеся еще 10 лет назад изменения уголовно-процессуального законодательства значительно сократили полномочия прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, изменили характер его правоотношений с лицами, осуществляющими предварительное следствие, обусловили наличие определенных особенностей в его правовом статусе и деятельности.

Вместе с тем, как показывает статистика, прокуроры ежегодно выявляют более миллиона нарушений закона, совершаемых на стадии предварительного следствия. Это свидетельствует о низком качестве предварительного следствия, ненадлежащем осуществлении руководителями следственных органов ведомственного контроля за расследованием уголовных дел. При этом выявление прокурорами все большего количества нарушений закона не приводит к обеспечению законности и обоснованности предварительного следствия, прав участников уголовного процесса на доступ к эффективному правосудию в разумный срок. Указанные факты во многом обусловлены отсутствием у прокурора возможностей по оперативному устранению выявленных нарушений закона.

Все это вызывает настоятельную необходимость проанализировать роль прокурора на предварительном следствии, рассмотреть осуществляемые им уголовно-процессуальные функции в соотношении с функциями других участников процесса, определить степень эффективности его процессуальной деятельности и выявить пути и средства увеличения вклада прокурора в выполнение назначения уголовного судопроизводства на предварительном следствии.

Иначе говоря, требуется создание доктрины, на основании которой будет принята необходимая правовая база, в закон внесены соответствующие коррективы, дающие возможность органам прокуратуры Российской Феде-

рации обеспечить законность и обоснованность предварительного следствия по уголовным делам.

Надлежащее выполнение прокурором указанных важнейших задач во взаимодействии с руководителем следственного органа, осуществляющим ведомственный контроль за работой следователя, и судом, который осуществляет судебный контроль, позволит поднять современное российское уголовное судопроизводство на качественно новый уровень, обеспечить соблюдение прав его участников.

Вместе с тем лишение прокурора некоторых полномочий на предварительном следствии привело к волоките при устранении выявленных им нарушений законности. Так, прокурор сегодня не имеет возможности при рассмотрении уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением в соответствии с ч. 6 ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), изменить объем предъявленного обвинения, квалификацию действий обвиняемого, пересоставить обвинительное заключение. Он также лишен права дополнить список лиц, подлежащих вызову в суд, прекратить уголовное дело либо уголовное преследование в отношении отдельных обвиняемых. И хотя действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет прокурору как государственному обвинителю отказаться в суде от поддержания государственного обвинения, все же представляется, что позиция законодателя в данном случае недостаточно последовательна и логична.

Лишен прокурор и права на возбуждение уголовного дела, что ведет к нарушению прав участников уголовного процесса на доступ к правосудию в разумный срок и принятию следователями многочисленных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, которые прокурор вынужден отменять в связи с их незаконностью.

Анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и постоянно возникающих проблем в правоприменительной практике при осуществлении прокурором надзора за предварительным следствием по-

казывает, что назрела необходимость определить оптимальную систему полномочий прокурора по воздействию на предварительное следствие для обеспечения его законности.

В связи с этим предлагается авторская концепция уголовно-процессуального института обеспечения прокурором законности предварительного следствия, в рамках которой обоснованы оптимальные пределы воздействия прокурора на предварительное следствие. Усовершенствованный и дополненный объем полномочий позволит прокурору эффективно выявлять допущенные следователем нарушения закона, оперативно их устранять, а также обеспечить законность предварительного следствия, приоритетность прав участников уголовного процесса, своевременное и эффективное расследование уголовных дел во исполнение назначения уголовного судопроизводства. Только в таком случае может быть выполнено требование Президента Российской Федерации В.В. Путина, который подчеркивал: «Реакция прокуроров всех уровней на несоблюдение закона, на нарушения прав и свобод людей должна быть незамедлительной и действенной»¹.

Кроме того, ввиду отсутствия в науке уголовного процесса концептуального изложения истории развития института обеспечения прокурором законности предварительного следствия было целесообразным выявить этапы его становления и развития в России, показать специфику данного института на каждом из этапов.

Недостаточная разработанность в теоретическом и прикладном плане вопросов процессуального обеспечения прокурором законности предварительного следствия, а также изложенные выше обстоятельства и предопределили выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы предварительного следствия и обеспечения его законности нашли отражение в трудах выдающихся юристов второй половины XIX в., которые заложили основы новой правовой идеологии, воплощенной в Судебной

¹ Путин В.В. Право, честь, закон и порядок // Рос. газ. 2017. 12 янв.

реформе 1864 г.: Н.А. Буцковского, М.Н. Гернета, В.П. Даневского, А.Ф. Кони, А.А. Квачевского, П.И. Люблинского, Н.А. Неклюдова, В.К. Случевского, С.М. Соловьева, Н.С. Таганцева, Д.Т. Тальберга и И.Я. Фойницкого.

Некоторые аспекты деятельности прокурора на предварительном следствии, ее назначение и порядок осуществления подвергались анализу такими известными учеными-процессуалистами советского, а также современного периодов, как А.С. Александров, Ф.Н. Багаутдинов, А.Н. Балашов, Я.И. Баршев, В.И. Басков, В.М. Бозров, К.Д. Бурмистров, Л.А. Воскобитова, Б.Я. Гаврилов, О.В. Гладышева, Л.В. Головкин, И.С. Дикарев, Н.В. Жогин, А.В. Капранов, В.В. Клочков, О.А. Кожевников, А.Ф. Козусев, Б.А. Комлев, Ю.В. Кореневский, В.М. Корнуков, Р.В. Костенко, А.В. Кудрявцева, А.А. Курбанов, А.Б. Ломидзе, П.А. Lupинская, Ю.А. Ляхов, В.Ю. Мельников, С.Н. Назаров, А.В. Наумов, Т.Г. Николаева, В.Н. Осипкин, В.А. Семенов, А.Б. Соловьев, М.С. Строгович, А.А. Тушев, В.Г. Ульянов, Ф.Н. Фаткуллин, М.Н. Филиппов, А.А. Чувилев, В.С. Шадрин, Т.О. Шандирова, С.А. Шейфер, Н.А. Якубович и др.

Отдельные уголовно-процессуальные аспекты обеспечения прокурором законности предварительного следствия рассмотрены в диссертационных работах В.С. Шадрина (Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 1997), Г.П. Химичевой (Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: дис. д-ра юрид. наук. – М., 2003), А.А. Тушева (Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий: дис. д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2006), В.Ф. Крюкова (Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012), О.В. Гладышевой (Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013), Д.И. Ережипалиева (Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения на досу-

дебных стадиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013), В.Ю. Мельникова (Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014), Ш.М. Абдул-Кадырова (Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015), Х.Б. Бегиева (Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015), М.А. Кочкиной (Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015), Д.А. Сычева (Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016).

Однако комплексного исследования теоретических, организационных и процессуально-правовых основ обеспечения прокурором законности следствия в свете изменений уголовно-процессуального закона в 2007 г. до сих пор не проводилось. Анализ доктрины позволяет сделать вывод о том, что явно недостаточно теоретически разработаны процессуальные полномочия прокурора по обеспечению законности предварительного следствия и эффективность их использования при производстве по уголовному делу.

Цели и задачи исследования. Цели данной работы – формирование авторской концепции уголовно-процессуального института обеспечения прокурором законности предварительного следствия, обоснование оптимальных пределов воздействия на него прокурора, который осуществляет здесь единственную – правообеспечительную – функцию.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие задачи:

1. Дать понятие, определить содержание и раскрыть механизм обеспечения прокурором законности предварительного следствия.

2. Установить этапы становления и развития института обеспечения прокурором законности предварительного следствия в России с момента возникновения данного уголовно-процессуального института по настоящее время.

3. Обосновать, что деятельность прокурора на предварительном следствии представляет собой реализацию самостоятельной правообеспечительной функции.

4. Предложить усовершенствованный и дополненный объем полномочий прокурора, которые позволят ему своевременно выявлять и оперативно устранять нарушения закона на предварительном следствии.

5. Сформулировать критерии эффективного воздействия прокурора на предварительное следствие в целях обеспечения его законности и реальной защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса.

6. Выработать комплекс процессуальных полномочий прокурора, позволяющих при их эффективном использовании обеспечить прокурору действенный надзор за законностью предварительного следствия.

7. Обосновать, что важнейшим условием обеспечения законности предварительного следствия выступает баланс надзорной деятельности прокурора, ведомственного контроля и судебного контроля.

8. Предложить меры по совершенствованию процессуальной деятельности прокурора на предварительном следствии в целях сокращения допускаемых нарушений закона в деятельности следователей.

Объектом исследования стали уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между участниками уголовного процесса при обеспечении прокурором законности предварительного следствия.

Предметом исследования являются теоретические, процессуально-правовые аспекты деятельности прокурора на предварительном следствии, осуществляемой в целях обеспечения его законности, которые связаны с объектом исследования, а также учебная литература, научные источники, судебная практика.

Методологическую основу диссертационного исследования составили такие общие методы познания, как диалектический, а также анализ и синтез (системный, юридический, логический), абстрагирование, обобщение, описание. В качестве частных методов использовались сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический, социологический и др.

Общенаучный диалектический метод познания позволил выявить существенные характеристики обеспечения прокурором законности предварительного следствия, установить пределы вмешательства прокурора в процесс его осуществления, сформулировать предложения о расширении необходимых полномочий прокурора, определить сущность категорий «законность предварительного следствия», «эффективность прокурорского надзора», «оперативное устранение выявленных нарушений закона».

Метод абстрагирования позволил сформулировать отличающиеся теоретической и практической значимостью выводы и предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства России в части процессуальных полномочий прокурора в сфере надзора за законностью предварительного следствия.

С помощью аналитического метода выявлены, подвергнуты исследованию отдельные элементы предварительного следствия и прокурорского надзора за ним, сопоставлены пределы осуществления прокурорского надзора, ведомственного контроля и судебного контроля.

Применение метода обобщения помогло раскрыть проблемы правоприменительной практики, определить существующие тенденции в сфере законности предварительного следствия и осуществления прокурорского надзора за ним.

Метод синтеза позволил сформулировать концепцию оптимального вмешательства прокурора в осуществление предварительного следствия.

Методом системно-структурного анализа получены новые знания о сущности и содержании прокурорского надзора за предварительным след-

ствием, обоснована необходимость расширения соответствующей компетенции прокурора.

С помощью сравнительно-правового метода выявлены закономерности становления и развития института надзора прокурора за предварительным следствием в России в течение более 150 лет, сделаны выводы о необходимости дальнейшего его совершенствования.

Метод статистического анализа позволил получить практические сведения, необходимые для проверки обоснованности теоретических выводов.

С помощью социологического метода (анкетирования) было определено отношение практических работников к действующему правовому регулированию порядка осуществления предварительного следствия и надзора за ним, допускаемые нарушения закона.

Формально-логический метод привел к установлению смысла действующих нормативных правовых положений, регулирующих порядок осуществления прокурором надзора за предварительным следствием, с точки зрения их буквального содержания.

Теоретической базой исследования послужили научные положения логики, философии, теории и истории государства и права, конституционного, уголовно-процессуального и уголовного права.

Правовую и информационную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, ранее действовавшее и современное уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзоры и обобщения следственной и судебной практики.

Эмпирическую основу исследования определили материалы обобщения следственной и судебной практики, официальные статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федера-

ции о результатах следственной работы за период 2007 – 2015 гг. По специально разработанной методике в течение 2008 – 2016 гг. изучено 879 уголовных дел в 8 регионах Российской Федерации. По ряду актуальных и спорных вопросов проведено интервьюирование 432 респондентов, в том числе 34 судей, 127 прокуроров, 69 руководителей следственных органов, 128 следователей и 74 адвокатов. При подготовке диссертации использовался личный одиннадцатилетний опыт практической работы автора в органах прокуратуры Российской Федерации.

Эмпирический материал собран в г. Москва, Забайкальском, Краснодарском и Ставропольском краях, Воронежской, Калужской, Московской и Ростовской областях (в том числе материалы, размещенные на официальных сайтах судов Российской Федерации).

Научная новизна исследования. Впервые сформулирована авторская концепция оптимального воздействия прокурора на предварительное следствие – наделение прокурора такими процессуальными полномочиями, которые достаточны для эффективного выявления допущенных следователями нарушений закона и оперативного их устранения. Повышению эффективности прокурорского надзора за законностью предварительного следствия способствует и исключение прокурора из числа участников уголовного процесса, осуществляющих уголовное преследование на предварительном следствии. В ходе исследования выработан исчерпывающий перечень правомочий прокурора, которые позволят обеспечить законность предварительного следствия, существенно сократить число допускаемых следователями нарушений прав участников уголовного процесса и повысить эффективность расследования уголовных дел целом.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Обеспечение законности предварительного следствия – отдельное, самостоятельное направление деятельности прокурора, характеризующее специфическим предметом, объектом и средствами осуществления. Его целью

является обеспечение точного и неуклонного исполнения следователем требований закона в ходе расследования уголовного дела.

2. Своевременность выявления и оперативного устранения прокурором допускаемых следователями нарушений на предварительном следствии обеспечивает его законность и эффективность деятельности прокурора. Своевременность означает, что допущенное нарушение выявлено и приняты меры к его устранению до наступления возможных негативных последствий. Для прокурора своевременность обуславливает оперативное применение специальных средств реагирования.

3. Для обеспечения своевременности реакции прокурора на допускаемые следователями нарушения необходимо исключить из п. 2.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ требование к прокурору о направлении мотивированного запроса о представлении уголовного дела для проверки законности проводимого предварительного следствия.

4. При формировании процессуального статуса прокурора должны учитываться два фактора:

своевременность его реагирования на допускаемые нарушения;

недопустимость ограничения прокурором процессуальной самостоятельности следователя.

Первый фактор определяет необходимость полномочий прокурора по быстрому реагированию на выявленные нарушения закона. Второй – устанавливает пределы вмешательства в процессуальную деятельность следователя. При этом процессуальный статус прокурора и совокупность имеющихся у него полномочий не должны давать ему возможность нарушать право следователя на самостоятельное направление хода расследования.

5. Требование законодателя о согласовании ходатайства следователя о получении судебного решения на производство следственных и иных процессуальных действий только с руководителем следственного органа сокращает гарантии законности данного института. В таком случае прокурор лишен возможности своевременно выявлять нарушения закона. В связи с этим необходимо дополнить ч. 2 ст. 37 УПК РФ правом прокурора утверждать хо-

датайство следователя об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения.

6. В целях обеспечения прав потерпевших от преступных посягательств на доступ к правосудию в разумный срок, своевременного устранения выявленных прокурором нарушений законности в стадии возбуждения уголовного дела и исключения фактов длительного непринятия следственным органом решений о возбуждении уголовных дел ч. 2 ст. 37 УПК РФ следует дополнить правом прокурора возбуждать уголовное дело при наличии законных повода и оснований. Наделение прокурора таким правом, которое относится к уголовному преследованию, не меняет его основной функции – обеспечения законности предварительного следствия. Оно обусловлено необходимостью оперативного устранения выявленных прокурором нарушений закона.

7. В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует норма о том, что прокурор обеспечивает законность процессуальной деятельности руководителя следственного органа, что нарушает баланс процессуальных полномочий следователя, руководителя следственного органа и прокурора. Представляется нецелесообразным повышение самостоятельности руководителя следственного органа за счет сокращения гарантий законности предварительного следствия. В связи с этим в ч. 2 ст. 37 УПК РФ следует закрепить право прокурора проверять законность процессуальных действий руководителя следственного органа и при наличии к тому оснований выносить требование об устранении допущенных им нарушений федерального законодательства.

8. В истории становления и развития института обеспечения прокурором законности предварительного следствия можно выделить четыре этапа: первоначальный (дореволюционный) – с 1832 г. по 24 ноября 1917 г.; советский этап – с 20 мая 1922 г. по 1991 г.; этап становления российского законодательства – с 1991 г. по июнь 2007 г.; современный этап – с июня 2007 г. по настоящее время.

9. Полномочия прокурора на заключительном этапе предварительного следствия при рассмотрении вопроса об утверждении обвинительного заключения представляются недостаточными, не позволяют ему принять меры к своевременному устранению выявленных нарушений закона. В целях усиления гарантий законности и предоставления прокурору права оперативно устранять выявленные нарушения закона необходимо в ст. 37 УПК РФ закрепить право прокурора выносить постановления об изменении объема обвинения, о квалификации действий обвиняемого, пересоставить обвинительное заключение, прекратить уголовное дело либо уголовное преследование в отношении обвиняемого.

Теоретическая значимость результатов исследования обусловлена тем, что в нем предложена оптимальная система полномочий прокурора по воздействию на предварительное следствие в целях обеспечения его законности и реальной защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса. Также выработана концепция обеспечения прокурором законности осуществления предварительного следствия при недопустимости нарушения права следователя на самостоятельное направление хода расследования.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты исследования могут быть использованы в законотворческом процессе при совершенствовании института обеспечения прокурором законности предварительного следствия, при подготовке ведомственных нормативных правовых актов. Выводы, в нем сделанные, могут применяться в правоприменительной деятельности прокуроров, в учебном процессе при изучении курсов «Уголовный процесс» и «Процессуальные аспекты деятельности прокурора на предварительном следствии». Реализация этих выводов и рекомендаций позволит повысить эффективность воздействия прокурора на осуществление следователем предварительного следствия и обеспечит предпосылки для существенного сокращения нарушений требований уголовно-процессуального законодательства и прав участников уголовного процесса в этой сфере.

Достоверность результатов исследования обеспечивается реализацией апробированной научно обоснованной методики (анализа и обобщения

достаточно объемного и содержательного теоретического материала), широтой географии (8 регионов Российской Федерации) и длительностью периода (около 9 лет) исследования. Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются также их апробацией.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждалась на кафедре уголовного процесса и криминалистики Южного федерального университета.

Основные результаты работы докладывались автором в ходе участия в четырех научно-практических конференциях.

Положения исследования внедрены в учебный процесс юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» (акт внедрения от 17 апреля 2017 г.), Академии права и национальной безопасности Частного образовательного учреждения высшего образования «Южный университет (ИУБиП)» (акт внедрения от 17 апреля 2017 г.).

По результатам работы автором опубликовано 9 научных статей общим объемом 4 п. л., в том числе 4 статьи объемом 1,7 п. л. – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов научных исследований.

Структура и объем работы. Структура диссертации и ее содержание соответствуют целям и задачам исследования. Диссертация включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и степень разработанности темы исследования; определяются его объект и предмет, формулируются цели и задачи; характеризуются методологические основы и методы исследования, научная обоснованность и достоверность результатов исследования, научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, его структуре.

Первая глава «Место и роль процессуальной деятельности прокурора в обеспечении законности предварительного следствия» разбита на два параграфа.

В первом параграфе **«Законность как базовый правовой принцип и ее значение в обеспечении качества предварительного следствия, прав и свобод личности»** проведен анализ общенаучных подходов к определению сущности законности и их взаимосвязи с концепциями законности предварительного следствия. Обоснована необходимость соответствия самих законов требованиям разумности и справедливости, сформулировано определение законности в досудебных стадиях уголовного процесса.

Под законностью в досудебных стадиях уголовного процесса следует понимать установленный Конституцией Российской Федерации и действующим УПК РФ правовой порядок производства по уголовным делам и воплощение его требований следователями в следственных и иных процессуальных действиях, обеспечивающий достижение назначения уголовного судопроизводства, соблюдение прав участников уголовного судопроизводства и режим законности.

Внешнее выражение законности должно соответствовать ее сущности, в частности критериям разумности и справедливости регулирования правовых отношений, возникающих между участниками уголовного судопроизводства, в рамках которых и должен осуществляться режим законности.

Огромное количество выявляемых прокурорами на предварительном следствии нарушений закона свидетельствует об отсутствии у прокурора процессуальных возможностей для более раннего их выявления и оперативного устранения. В настоящее время прокурор вынужден констатировать факт уже состоявшегося нарушения закона, которое привело к негативным последствиям. Такую правообеспечительную деятельность прокурора не представляется возможным назвать оперативной и своевременной.

И хотя освобождение прокурора от необходимости осуществлять две разнородные функции – процессуальное руководство предварительным следствием и надзор за законностью – положительно повлияло на эффективность этой его деятельности, действующее уголовно-процессуальное законодательство нуждается в существенном изменении в части предоставления прокурору дополнительных правообеспечительных полномочий в данной сфере.

Во втором параграфе **«Понятие, задачи, значение и направления деятельности прокурора на предварительном следствии»** исследуются выработанные в доктрине уголовного процесса и уголовно-процессуальном законодательстве определения деятельности прокурора на предварительном следствии, ее функций, задачи и значения.

Анализ сложившейся правоприменительной практики, а также имеющих у прокурора полномочий позволил сделать вывод, что он не всегда имеет возможность обеспечить законность предварительного следствия и его эффективность. Это связано с тем, что соответствующие процессуальные полномочия прокурора не являются оптимальными и не позволяют во всех случаях своевременно выявлять нарушения законности и оперативно их устранять.

Диссертант предлагает следующее понятие обеспечительной функции прокурора: это направление деятельности прокурора, осуществляемой в целях обеспечения законности и обоснованности предварительного следствия. При этом определены разумные пределы воздействия прокурора на предварительное следствие, что в рамках усовершенствованного и дополненного

объема полномочий прокурора позволит обеспечить законность предварительного следствия, приоритетность обеспечения прав участников уголовного процесса, в том числе права на доступ к своевременному и эффективному расследованию уголовного дела, во исполнение назначения уголовного судопроизводства.

Показано, что ответственность должна возлагаться на прокурора только в случае, если предварительное следствие проведено следователем в нарушение требований УПК РФ, за результаты расследования прокурор, как правило, не должен нести ответственность. Причем прокурор на досудебных стадиях уголовного процесса уголовное преследование не осуществляет, поскольку он не руководит предварительным следствием.

Здесь же обоснована возможность выделения специфического предмета, объекта и средств деятельности прокурора по обеспечению законности предварительного следствия.

Вторая глава «Становление и развитие института обеспечения прокурором законности предварительного следствия, его роль в защите прав и свобод личности» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Становление и развитие института обеспечения прокурором законности предварительного следствия»** произведен обзор истории становления и развития института обеспечения прокурором законности предварительного следствия, проанализированы изменения, которые он претерпел со временем, выявлены тенденции его развития.

Сделан вывод о зарождении данного института в России в 1832 г., поскольку именно в этом году о прокуроре как о лице, осуществляющем надзор за предварительным следствием, впервые упомянуто в Своде законов Российской империи.

После изменения в нашей стране в 1917 г. общественно-политического строя институт прокурорского надзора за предварительным расследованием был полностью ликвидирован на волне утверждения социалистической законности новой коммунистической властью. Статья 3 Декрета о суде № 1 от

24 ноября 1917 г. устанавливала: «Упразднить доныне существующие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно институты присяжных и частной адвокатуры». Только через четыре с половиной года данный институт был воссоздан: 25 мая 1922 г. на 3-й сессии ВЦИК IX созыва были приняты Положение о прокурорском надзоре и первый советский УПК РСФСР.

В 1922 – 1991 гг. институт развивался по пути предоставления прокурору максимально возможных полномочий по руководству расследованием, осуществлению уголовного преследования и надзорных полномочий. При этом на прокурора возлагалась персональная ответственность за результаты следствия.

С распадом СССР нормы рассматриваемого института серьезных изменений не претерпели. Лишь в июне 2007 г. они были существенно модифицированы, что, однако, не всегда позволяет прокурору оперативно выявлять и устранять нарушения закона.

Таким образом, в истории развития института обеспечения прокурором законности предварительного следствия выделяются четыре этапа: первоначальный (дореволюционный) – с 1832 г. по 24 ноября 1917 г.; советский этап – с 20 мая 1922 г. по 1991 г.; этап становления российского законодательства – с 1991 г. по июнь 2007 г.; современный этап – с июня 2007 г. по настоящее время.

Во втором параграфе **«Оптимальное соотношение процессуальных полномочий следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда как условие обеспечения законности предварительного следствия»** показано, что сегодня соотношение правомочий прокурора, руководителя следственного органа и суда, реализуемых в целях обеспечения законности предварительного следствия, нельзя признать оптимальным, в силу чего соответствующие нормы уголовно-процессуального законодательства нуждаются в совершенствовании

Так, решение законодателя о согласовании заявленного в суд ходатайства следователя о проведении следственных и процессуальных действий

только с руководителем следственного органа сокращает гарантии законности данного института, так как прокурор при этом лишен возможности обеспечить законность заявленного ходатайства и процессуальные права участников уголовного процесса.

Вместе с тем УПК РФ обязывает прокурора принимать участие в суде при рассмотрении таких ходатайств и соответственно выражать свое мнение о их законности. Однако озвученный прокурором в судебном заседании отказ в поддержании ходатайства следователя не влечет за собой никаких правовых последствий.

В связи с этим необходимо закрепить в ч. 2 ст. 37 УПК РФ право прокурора утверждать ходатайство следователя об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения.

Кроме того, из закона следует исключить требование о «мотивированности» запроса прокурора о предоставлении следователем для изучения материалов уголовного дела, так как эта мотивированность обусловлена основной задачей прокурора на стадии предварительного расследования – обеспечения его законности.

Прокурора также следует наделить правом возбудить уголовное дело в целях оперативного устранения выявленных нарушений законности и обеспечения права участников уголовного процесса на доступ к правосудию в разумный срок.

В УПК РФ не содержится положения об обеспечении прокурором законности процессуальной деятельности руководителя следственного органа, а значит баланс процессуальных полномочий следователя, руководителя следственного органа и прокурора не соблюдается. Однако повышение самостоятельности следственного органа за счет сокращения гарантий законности предварительного расследования нельзя признать допустимым. В связи с этим в ч. 2 ст. 37 УПК РФ следует установить право прокурора проверять законность процессуальных действий и решений руководителя следственного

органа и при наличии к тому оснований выносить требование об устранении допущенных им нарушений федерального законодательства.

Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ прокурору возвращены полномочия по отмене незаконных постановлений следователей об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении (прекращении) производства по делу. Данные изменения назрели давно, они позволяют надзирающему прокурору оперативно устранять выявленные нарушения требований УПК РФ, что, несомненно, может обеспечить качественное расследование, а также сокращают объемы многочисленной переписки между прокурором и руководителем следственного органа, при которой законные требования прокурора зачастую не удовлетворяются ввиду необходимости сохранения «хороших показателей качества следствия».

В литературе (В.Д. Зорькин, Ю.А. Ляхов и другие известные ученые) было высказано предложение о создании института следственного судьи. Реализация этого предложения представляется целесообразной, так как приведет к усилению судебного контроля на стадии предварительного расследования (специально уполномоченным судьей). Изменения в уголовно-процессуальной политике Российской Федерации и действующем законодательстве в 1990 – 2000-х гг. позволили поставить уголовный процесс на путь состязательности и законности, определили его так называемый смешанный тип. Однако в настоящее время с учетом сложившейся в течение последних лет практики уголовного судопроизводства назрела необходимость в усилении судебного контроля за процессуальной деятельностью следователя на стадии предварительного расследования, но только в строго определенных рамках.

Так, к полномочиям следственного судьи нужно будет отнести дачу согласия на проведение следственных действий, которые в значительной степени ограничивают конституционные права и свободы граждан, разрешение жалоб и ходатайств защиты и других участников предварительного расследования. Очевидно, в перспективе можно будет рассмотреть вопрос о производстве следственным судьей некоторых следственных действий по ходатай-

ству сторон. Это поможет покончить с нынешней практикой, когда судья, рассматривавший ходатайства следователей о проведении указанных следственных действий в порядке ст. 29 УПК РФ, затем рассматривает то же уголовное дело по существу, что явно нарушает принцип беспристрастности суда.

В третьем параграфе **«Обеспечение прокурором прав личности на предварительном следствии»** обосновано значение соблюдения прав и свобод участников уголовного процесса в качестве составной части существующего режима законности предварительного следствия. Насколько данные права соблюдаются следователем, настолько эффективна работа прокурора по обеспечению законности предварительного следствия.

В целях обеспечения права потерпевшего на восстановление, возмещение причиненного ему преступлением ущерба прокурор должен вносить требование об устранении нарушения федерального законодательства. Он должен оперативно реагировать на вынесение следователем необоснованных постановлений об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон на предварительном следствии. Сегодня практики вынесения таких требований нет.

В настоящее время постановление о продлении сроков предварительного следствия выносит руководитель следственного органа. Однако прокурор не располагает законными средствами для принятия мер реагирования в отношении данного должностного лица для оперативного устранения допущенных им нарушений закона, в том числе при необоснованном продлении сроков предварительного следствия.

В связи с этим целесообразно дополнить ч. 2 ст. 37 УПК РФ новым п. 3.2 в следующей редакции: «в случае признания необоснованным постановления руководителя следственного органа о продлении срока предварительного следствия вносить вышестоящему руководителю следственного органа представление об устранении нарушений федерального законодательства».

Правозащитная функция прокурора пронизывает все предварительное следствие, реализуется с целью недопущения неправомерного ограничения прав и свобод участников уголовного процесса, соблюдения режима законности. Основными задачами прокурора при ее осуществлении на предварительном следствии являются обеспечение соблюдения прав участников уголовного процесса, гуманного отношения к подозреваемому, обвиняемому, их прав на квалифицированную юридическую помощь, а также прав потерпевшего от преступления на доступ к правосудию. Вместе с тем прокурор должен обеспечить скорейшее производство предварительного следствия.

Глава третья «Практические и теоретические аспекты правообеспечительной деятельности прокурора на предварительном следствии» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **«Проблемы обеспечения прокурором законности производства следственных и иных процессуальных действий»** подчеркивается, что вопрос об обеспечении прокурором законности на предварительном следствии весьма сложен. На этом пути перед прокурором стоят процессуальные препятствия, которые не позволяют ему оперативно выявлять и своевременно устранять нарушения закона. Здесь нужно назвать недостаточное качество правового регулирования, отсутствие необходимых правовых механизмов и процессуальных средств, непоследовательность законодателя при определении процессуальных полномочий прокурора.

После проверки законности постановления о возбуждении уголовного дела прокурор должен на системной основе осуществлять правообеспечительную функцию в ходе всего предварительного следствия. Однако в законе имеются пробелы, которые не позволяют прокурору обеспечить законность некоторых процессуальных действий следователя. Так, в УПК РФ отсутствуют нормы, требующие уведомлять прокурора об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, а также об отмене или изменении меры пресечения, продлении сроков предварительного следствия, что нарушает принцип непрерывности его правообеспечительной функции.

Постановление следователя об избрании мер пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, о личном поручительстве, наблюдении командования воинской части и присмотре за несовершеннолетним подозреваемым также является основанием для проверки прокурором материалов уголовного дела. Однако УПК РФ не предусматривает обязанности следователя уведомить прокурора об избрании одной из указанных мер пресечения. Данный факт тем более вызывает обоснованную критику, поскольку, например, о задержании подозреваемого прокурор уведомляется следователем в течение 12 часов в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 92 УПК РФ. В связи с этим представляется целесообразным ч. 2 ст. 101 УПК РФ после слов «по их просьбе» дополнить словами «и прокурору».

Кроме того, прокурор не уведомляется о важнейшем дискреционном решении следователя об изменении либо отмене меры пресечения, что нарушает непрерывность реализации его правообеспечительной функции, ограничивает процессуальные гарантии прав участников уголовного процесса и может повлечь за собой злоупотребление следователем правом. Тем более такое злоупотребление возможно после признания утратившим силу положения УПК РФ о том, что мера пресечения, избранная на основании судебного решения, может быть отменена или изменена только судом. Поэтому ч. 2 ст. 110 УПК РФ после слов «по определению суда» следует дополнить словами «о чем уведомляется прокурор».

Еще один пробел в УПК РФ – отсутствие требования о представлении следователем прокурору копии постановления о продлении срока предварительного следствия, хотя в Кодексе довольно подробно изложен порядок его продления, определены уполномоченные на это компетентные должностные лица. Это было логичным для законодательства до 2007 г., когда прокурор сам продлевал срок предварительного следствия. Теперь же срок следствия продлевает руководитель следственного органа, а прокурору об этом даже не сообщается.

Данный правовой пробел также ограничивает действие принципа непрерывности правообеспечительной деятельности прокурора на предварительном следствии, а потому ч. 8 ст. 162 УПК РФ после слов «и его представителя» следует дополнить словом «прокурора».

В настоящее время прокурор при рассмотрении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, не располагает необходимыми полномочиями по оперативному устранению выявленных нарушений закона. Он лишен права изменить объем обвинения, пересоставить обвинительное заключение либо прекратить уголовное дело, уголовное преследование, хотя данные полномочия позволяют ему эффективно выполнить функцию обеспечения законности предварительного следствия. Исходя из изложенного необходимо ч. 2 ст. 37 УПК РФ дополнить новым пунктом 14.2 в такой редакции: «при рассмотрении вопроса об утверждении обвинительного заключения по поступившему уголовному делу выносить постановление об изменении объема обвинения, квалификации действий обвиняемого, пересоставлении обвинительного заключения, прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в отношении обвиняемого». Соответственно ч. 1 ст. 221 УПК РФ нужно дополнить новыми пунктами: п. 4 – «об изменении объема обвинения», п. 5 – «об изменении квалификации действий обвиняемого», п. 6 – «о пересоставлении обвинительного заключения», п. 7 – «о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования».

В п. 55 ст. 5 УПК РФ содержится определение уголовного преследования – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Однако на предварительном следствии прокурор не собирает доказательства обвинения, не является руководителем следователя, не подменяет следственный орган, а выполняет исключительно правообеспечительную функцию. Вместе с тем до изменения уголовно-процессуального законодательства в 2007 г. на него возлагалась не только функция обеспечения законности предварительного следствия, но и функция процессуального руковод-

ства предварительным следствием, он мог принять дело к своему производству и вести его расследование.

В связи с этим представляется необходимым изложить ч. 2 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства надзор за законностью и уголовное преследование при производстве дознания, надзор за законностью процессуальной деятельности органов предварительного следствия и уголовное преследование в суде».

Второй параграф поименован **«Проблемы обеспечения прокурором законности процессуальных решений следователя о приостановлении и прекращении предварительного следствия»**. Процессуальные решения следователей о приостановлении и прекращении предварительного следствия имеют решающее значение для такого важного показателя работы правоохранительных органов, как раскрываемость. Однако статистические данные о следственной работе всех следственных органов Российской Федерации свидетельствуют о том, что количество приостановленных уголовных дел практически в два раза превышает количество дел, по которым расследование окончено. Иными словами, данные уголовные дела в последующем в суд не направляются, решения о прекращении производства по ним не принимаются. В результате остаются незащищенными права лиц, потерпевших от преступных посягательств, не достигается назначение уголовного судопроизводства. Хотя при принятии исчерпывающих мер в целях раскрытия преступлений, т. е. проведении всех следственных действий, задействовании средств и методов оперативно-розыскной деятельности, скоординированности работы правоохранительных органов, количество приостановленных дел, а соответственно и нераскрытых преступлений можно существенно сократить.

Следующий пробел в законе – незакрепленность права следователя на принесение письменных возражений в случае несогласия с постановлением

прокурора об отмене постановления о приостановлении следствия, который еще больше усиливает рассогласованность действий прокурора, следователя и оперативных сотрудников по раскрытию преступлений. Следователь лишен возможности изложить прокурору через руководителя следственного органа свою правовую позицию по вопросу о законности, обоснованности и достаточности проведенных следственных действий по уголовному делу. Он должен лишь «молчаливо» согласиться с мнением прокурора, что не может положительно сказаться на раскрытии преступления.

Ввиду изложенного представляется необходимым дополнить ч. 3 ст. 38 УПК РФ новым п. 1.1: «В случае несогласия с постановлением прокурора об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора».

Статистика показывает, что удельный вес вынесенных следователями постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) от числа дел, находившихся в производстве, не слишком велик: в 2016 г. из 1 988 716 уголовных дел было прекращено 37 905 (2%), что в сравнении с 2015 г. на 37% меньше. При этом прокурорами отменяется каждое третье вынесенное следователями постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Так, в 2015 г. прокурорами из 51 937 вынесенных следователями постановлений было отменено 16 368 (32%)¹.

В этой сфере прокурорам следует уделять особо пристальное внимание фактам вынесения постановлений о прекращении уголовных дел, уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям вместо решений, влекущих реабилитацию лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию. Ведь следователь в угоду статистической отчетности и из соображений

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное организационно-аналитическое управление. Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Сводный отчет по Российской Федерации по форме НСД за январь–декабрь 2015 года. Раздел 2. Надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. С. 1.

карьеризма может попытаться найти нереабилитирующие основания для прекращения уголовного дела, самые распространенные из которых – примирение сторон, истечение сроков давности уголовного преследования, деятельное раскаяние.

Следует особо отметить, что институт прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям является констатацией государства в лице правоприменительного органа незаконности привлечения гражданина к уголовной ответственности, примененных в отношении него мер принуждения, вовлечения его в орбиту уголовного процесса. Поэтому в государствах с развитой правовой системой должны реально исполняться предусмотренные законом положения о восстановлении прав подвергнутых незаконному уголовному преследованию, компенсации им причиненного материального ущерба и морального вреда. Именно прокурор должен в каждом случае реабилитации гражданина приносить ему официальные письменные извинения, а положения законодательства о компенсации вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, должны неукоснительно выполняться. Ведь сущность института прекращения уголовного дела, уголовного преследования – предусмотренная законом возможность незаконно подвергнутого уголовному преследованию лица избежать уголовной ответственности, реабилитироваться, и корреспондирующая ей обязанность компетентных должностных лиц вынести соответствующее процессуальное решение.

В третьем параграфе **«Проблемы обеспечения законности предварительного следствия при рассмотрении прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением»** сделан вывод о том, что исключительно надзорные полномочия прокурора в области предварительного следствия соответствуют его роли как основного участника уголовного процесса, обеспечивающего законность в этой сфере.

Однако полномочия прокурора, которыми он наделен на заключительном этапе предварительного следствия при рассмотрении вопроса об утверждении обвинительного заключения, явно недостаточны, и не позволяют ему

оперативно устранять выявленные нарушения закона. Так, прокурор не имеет возможности изменить объем предъявленного обвинения, квалификацию действий обвиняемого, пересоставить обвинительное заключение, он лишен права дополнять список лиц, подлежащих вызову в суд, прекратить уголовное дело либо уголовное преследование в отношении отдельных обвиняемых. Вместе с тем в суде, будучи государственным обвинителем, прокурор может отказаться от поддержания государственного обвинения.

Выявив нарушения законности, прокурор вправе лишь вынести постановление о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, что не влечет за собой немедленных правовых последствий в виде приведения материалов уголовного дела в соответствие с законом и установленными фактическими обстоятельствами: закрепленный в ч. 4 ст. 221 УПК РФ порядок обжалования постановления прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия порождает процессуальную волокиту.

В связи с этим в целях усиления гарантий законности на завершающем этапе предварительного следствия необходимо закрепить в ст. 37 УПК РФ права прокурора выносить постановления об изменении объема обвинения, квалификации действий обвиняемого, пересоставлять обвинительное заключение и прекращать уголовное дело (уголовное преследование).

В **заключении** формулируются основные итоговые выводы исследования теоретического и практического характера, предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

В **приложениях** представлены основные результаты анкетирования, эмпирических исследований, а также проект Федерального закона о внесении в УПК РФ изменений, направленных на расширение компетенции прокурора в части его правообеспечительной деятельности при осуществлении надзора за предварительным следствием.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве образования и науки Российской Федерации
для опубликования основных научных результатов диссертации*

1. Малиненко, М.К. Баланс судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля как условие законности предварительного следствия / М.К. Малиненко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2009. – № 4. – С. 87 – 92. – 0,4 п. л.

2. Малиненко, М.К. Обеспечение прокурором обоснованности применения досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования / М.К. Малиненко // Известия вузов, Северо-Кавказский регион. – 2010. – № 6. – С. 111 – 114. – 0,3 п. л.

3. Малиненко, М.К. Проблемы обеспечения прокурором надзора за законностью предварительного следствия / М.К. Малиненко // Известия вузов, Северо-Кавказский регион. – 2014. – № 1. – С. 84 – 89. – 0,5 п. л.

4. Малиненко, М.К. Становление и развитие института прокурорского надзора на стадии предварительного расследования / М.К. Малиненко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 8. – С. 126 – 131. – 0,5 п. л.

Статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях

5. Малиненко, М.К. Осуществление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации / М.К. Малиненко // Юридическая наука и методология преподавания юридических дисциплин в условиях реформирования системы

высшего образования: сб. науч. ст. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д: РИНХ, 2008. – С. 380 – 382. – 0,3 п. л.

6. Малиненко, М.К. Проблемы обеспечения прокурором надзора за законностью и обоснованностью проведения следственных действий по уголовным делам / М.К. Малиненко // Сб. науч. ст. по материалам шестой Междунар. науч.-практ. конф. Ассоциации юридических вузов РФ. Ростов н/Д, 2011. – С. 185 – 189. – 0,3 п. л.

7. Малиненко, М.К. Обеспечение прокурором надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: проблемы правоприменения / М.К. Малиненко // Следственная практика. – 2015. – № 196. – С. 64 – 73. – 0,7 п. л.

8. Малиненко, М.К. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод граждан при производстве предварительного следствия, применяемыми мерами процессуального принуждения / М.К. Малиненко // Юридическое образование на юге России: вчера, сегодня, завтра: материалы науч.-практ. конф., посвященной 65-летию юридического факультета РГУ – ЮФУ – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2013. – С. 486 – 489. – 0,4 п. л.

9. Малиненко, М.К. Повышение эффективности прокурорского надзора на заключительном этапе предварительного следствия / М.К. Малиненко // Проблемы эффективности права в современной России: материалы междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2016. – Т. 2. – С. 601 – 609. – 0,6 п. л.

Малиненко Михаил Константинович

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ЗАКОННОСТИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 30.06.2017. Формат 60×84 1/16.
Печать цифровая. Гарнитура Times New Roman.
Усл.-печ. л. 1,3. Тираж 150 экз. Заказ № 4664

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «КопиЦентр»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19. Тел. 250-11-25